

На следующий день Чи Си, услышав от Нин Юаньюань о произошедшем прошлой ночью, специально поднялся на третий этаж, чтобы лично убедиться в увиденном.

После целой ночи шестеро хулиганов по-прежнему висели на двух железных прутьях. Всю ночь их заливал дождь, затем обдувал ветер. Их выкрашенные в жёлтый цвет волосы безжизненно свисали, и от былой наглости не осталось и следа.

Чи Си, испытывая одновременно облегчение и тревогу, спросил:

— Брат Инь, может, нам стоит их снять? Вдруг с ними что-то случится, если они так провисят ещё дольше?

Инь Люмин лениво зевнул:

— Не стоит. Они сами слезут, когда сюжет продвинется вперёд.

— А что сегодня должно произойти по сюжету?

— Разве ты забыл, какое сегодня число?

Чи Си задумался на мгновение.

— День перед экзаменом?

— День рождения Чу Дан, — поправил его Инь Люмин, потирая переносицу, чтобы взбодриться. — Пойдём найдём её.

Инь Люмин дважды обошёл цветник возле учебного корпуса, прежде чем наконец обнаружил Чу Дан.

Чу Дан стояла среди цветочных кустов, держа в руках маленькие садовые ножницы. Она сосредоточенно подрезала ветки, удаляя менее яркие цветы и лишние листья, аккуратно заворачивала их в бумажные пакеты и вешала на спинку своего рюкзака.

Будто через призму тайной влюблённости Ци Сяобэя, солнечный свет, касаясь её, становился мягче, создавая тёплое оранжевое сияние вокруг её волос. Даже её свободная школьная форма излучала особенное изящное очарование.

Если не учитывать, что эти цветы на самом деле были игроками, погибшими в этом месте ранее, зрелище было поистине прекрасным.

Инь Люмин также заметил нескольких мальчиков поблизости, которые делали вид, что просто проходят мимо, но на самом деле украдкой поглядывали на Чу Дан, занятую подрезкой цветов.

Инь Люмин сделал шаг вперёд:

— Ученица Чу.

Чу Дан подняла голову и улыбнулась, убирая ножницы:

— Здравствуйте, учитель Инь.

Взгляд Инь Люмина скользнул по рюкзаку Чу Дан, доверху наполненному цветами, но тут же отвлёкся:

— Что ты здесь делаешь?

— Подрезаю разросшиеся цветы. Если их будет слишком много, питательных веществ в почве не хватит, поэтому лучше удалить лишние, оставив только самые сильные и красивые, — объяснила Чу Дан, покачивая только что срезанной розой. — Срезанные цветы тоже не пропадут. После специальной обработки и сушки из них получаются прекрасные гербарии или украшения.

Чи Си искренне удивился:

— Ты так много знаешь об этом.

Чу Дан слегка смутилась:

— Моя семья занимается цветочным бизнесом, вот я и переняла кое-какие знания с детства.

Чу Дан говорила и вела себя настолько жизнерадостно и искренне, так спокойно и непринуждённо, что было очевидно — эта девушка выросла в любящей, гармоничной семье. Красивая, успешная в учёбе, с природной грацией — неудивительно, что и Янь Хан, и Ци Сяобэй, и другие мальчики, только начинающие познавать любовь, были в неё влюблены.

Инь Люмин просто кивнул:

— Как давно ты уже занимаешься подрезкой цветов здесь?

Чу Дан на мгновение выглядела растерянной:

— Эм... Честно говоря, я даже не помню.

Чи Си невольно проявил сочувствие.

Хотя Чу Дан и не приходилось ежедневно переживать цикл жизни и смерти, как другим ученикам, быть навечно запертой в этом цветнике, вечно сажая, поливая и подрезая цветы... Это всё равно вызывало невыразимое чувство тоски.

Выражение лица Инь Люмина оставалось невозмутимым, он лишь кивнул:

— Кстати, я слышал, сегодня твой день рождения. Поздравляю.

Чу Дан буквально просияла от радости:

— Спасибо большое, учитель Инь!

Она порылась в рюкзаке и достала изящный букет роз:

— Это мой ответный подарок для вас!

Инь Люмин принял подарок.

Цветы в букете были не свежими, а специально высушенными и обработанными для сохранения первоначального вида. Их цвета стали более приглушёнными и прозрачными. Они были аккуратно перевязаны мягкой цветной бумагой и тонкими декоративными верёвочками, а их аромат сохранялся даже лучше, чем у свежих цветов.

В этот самый момент в его ушах раздался характерный шорох, а затем прозвучал механический голос системы:

[Активировано побочное задание: Подарок на день рождения Чу Дан.]

[В свой день рождения Чу Дан получила неожиданный трогательный подарок. В знак благодарности она решила сделать особое украшение из засушенных цветов для этого одноклассника. Помогите Чу Дан незаметно создать ответный подарок, не привлекая лишнего внимания.]

[Задание можно принять или отклонить.]

Инь Люмин едва заметно удивился.

Побочное задание?

Он искоса взглянул на Чи Си и понял, что тот, похоже, не слышал системного оповещения.

Варианты "отклонить или принять", скорее всего, относились к подарку от Чу Дан.

Инь Люмин на секунду задумался, но отказываться не стал:

— Спасибо.

Чу Дан ответила ещё более радостной улыбкой.

Чи Си с наигранной обидой спросил:

— Ученица Чу, а мне разве подарок не положен?

Чу Дан лукаво улыбнулась и игриво подмигнула:

— Подарок только учителю Иню — ведь он такой красивый!

Чи Си: "....."

Даже NPC в этом сновидении оценивают людей по внешности — этот мир действительно безнадежен.

Инь Люмин задал ещё один вопрос:

— Как планируешь отмечать день рождения?

— Завтра экзамен, так что времени на празднование нет, — рассеянно ответила Чу Дан. — Придётся весь день усердно готовиться. Зато после экзамена начинаются каникулы, и родители обещали свозить меня на море!

При упоминании послеэкзаменационных планов лицо Чу Дан озарилось неподдельной радостью.

— Тебе уже дарили подарки?

— Мы же просто одноклассники, зачем особые подарки? Искренние поздравления — вот что

действительно делает меня счастливой!

Инь Люмин едва заметно нахмурился: Неужели он ошибся в своих предположениях?

Он думал, что сегодня должно состояться празднование дня рождения Чу Дан, во время которого произойдёт конфликт между Ци Сяобэем и Янь Ханом... Но раз в описании побочного задания упоминается "особый подарок", возможно, ключевое событие ещё впереди?

Инь Люмин задал ещё несколько уточняющих вопросов, но так и не обнаружил новых зацепок. С лёгким наморщенным лбом он попрощался.

Сегодня, без давления основного задания, они свободно бродили по школе, но так и не нашли никаких новых намёков, связанных с предстоящим экзаменом.

Во время обеденного перерыва Инь Люмин специально спустился к общежитию, чтобы проверить, как там поживают Янь Хан и его компания на своих "вешалках".

Целую ночь под проливным дождём, целый день без еды — и тем не менее они по-прежнему бодро висели на прутьях и даже находили силы орать. Что удивительно, даже после обеда они не превратились в зомби, как это произошло вчера.

Только тогда Чи Си полностью понял истинный замысел Инь Люмина.

— Похоже, степень зомбификации учеников напрямую зависит от эмоционального состояния Ци Сяобэя, — задумчиво заметила Нин Юаньюань, закуривая. — Основное задание — помочь ученикам сдать экзамен — должно соответствовать глубинному желанию Ци Сяобэя успешно закончить школу и получить аттестат.

Согласно их двухдневному расследованию, учебные показатели Ци Сяобэя находились в плачевном состоянии. Он не отличался выдающимися интеллектуальными способностями, происходил из неблагополучной семьи, что породило в нём глубоко укоренившийся комплекс неполноценности и патологическую замкнутость. Ситуацию усугубляла систематическая травля со стороны Янь Хана и его приспешников, превратившая юношу в абсолютного изгоя — он практически не взаимодействовал с одноклассниками, а при общении с преподавателями ограничивался скудными односложными ответами.

Вероятно, предельной мечтой Ци Сяобэя было просто-напросто получить заветный аттестат о среднем образовании, покинуть ненавистные школьные стены и отправиться зарабатывать. Его полное равнодушие к перспективам сдачи гаокао объяснялось предельно просто — он давно похоронил малейшую надежду когда-либо преодолеть этот учебный рубеж.

Глаза Чи Си предательски заструились влагой.

Рациональная часть сознания настойчиво твердила, что всё происходящее — лишь иллюзорный сон, но сердце отказывалось принимать эту истину, сжимаясь от щемящего сочувствия к несчастному мальчишке.

Но тогда возникает ключевой вопрос — каким образом Ци Сяобэй в его нынешнем состоянии вообще мог рассчитывать на успешную сдачу экзаменов?

Определив истинные желания сновидца, следовало найти практическое решение проблемы. В большинстве случаев люди проецируют в сны свои чаяния, маскируя собственные недостатки — но в кошмаре Ци Сяобэя он по-прежнему оставался жертвой издевательств Янь Хана, а его учебные показатели не демонстрировали ни малейших признаков улучшения.

Он не позволял себе призрачной надежды даже в собственном сновидении.

Чи Си напряжённо морщил лоб на протяжении долгих минут, но так и не смог найти удовлетворительного ответа, инстинктивно обратив беспомощный взгляд к Инь Люмину.

Тот в это время рассеянно перекатывал между пальцами засушенный цветок, подаренный Чу Дун, заметил немой вопрос в глазах Чи Си и Нин Юаньюань, поднял голову и усмехнулся с лёгкой иронией:

— Что вы уставились на меня, как на оракула? Я тоже пока не нашёл ключа к этой головоломке.

Чи Си смущённо поскрёб пальцами висок:

— Прости, просто... брат Инь всегда умудряется находить неочевидные решения, вот я машинально...

Нин Юаньюань резким движением стряхнула пепел с сигареты и холодно заметила:

— Чрезмерная зависимость от других в этом мире — прямая дорога к гибели. Твой прорыв — твоя личная ответственность.

Щёки Чи Си залил предательский румянец, и он лишь молча кивнул.

— Все сценарии в Игре Кошмаров построены на основе сновидений, — продолжила Нин Юаньюань, делая новый затяг. — Попробуй проанализировать их через призму обычной сонной логики.

Чи Си округлил глаза:

— Разве в снах существует какая-то логика?

— Естественно, — тут же включился в дискуссию Инь Люмин, принимая характерную позу лектора. — Согласно психоаналитической теории Фрейда, сновидения представляют собой символическую реализацию подавленных подсознательных желаний и инстинктивных импульсов. Вне зависимости от внешней абсурдности сюжета, любой сон является комбинацией уже имеющихся в психике элементов — знаний, переживаний, вытесненных стремлений. Карл Густав Юнг, в свою очередь, рассматривал сны как проявления коллективного бессознательного...

Чи Си застыл с открытым ртом, затем медленно почесал затылок:

— Брат Инь, ты что, профессионально изучал психологию?

— Нет, — равнодушно ответил Инь Люмин, — просто проявлял исследовательский интерес к природе сновидений.

— Чтобы анализировать собственные сны?

Инь Люмин откинулся на бетонную поверхность стола для пинг-понга, устремив взгляд в небесную высь с выражением человека, созерцающего причудливые облачные формации.

— Нет. Я никогда не видел снов.

За всю свою жизнь он не испытал этого опыта.

Нин Юаньюань резко развернулась к нему, брови изумлённо поползли вверх:

— Вообще никогда?

— Хроническая бессонница — мой пожизненный спутник. Даже когда мне удаётся ненадолго провалиться в забытье, я пробуждаюсь через считанные минуты, — Инь Люмин сделал лёгкий жест, словно отмахиваясь от назойливой мухи. — Теорию сновидений изучал исключительно в попытках победить эту напасть.

Взгляд Нин Юаньюань стал тяжёлым и оценивающим.

После продолжительной паузы она покачала головой:

— Как ты до сих пор не сошёл с ума, годами не зная нормального сна?

— Кто знает? — Инь Люмин криво усмехнулся, намеренно переключая тему. — Сегодня должен случиться сюжетный поворот. Будем ждать.

Они прождали до глубокой ночи.

В полночь Инь Люмин лежал в идеально неподвижной позе с блаженно-спокойным выражением лица. Пухлые губы складывались в едва уловимую улыбку, глаза скрывала чёрная шелковая маска, руки церемонно покоились на груди.

Его хроническая бессонница достигла клинической степени тяжести — процесс засыпания напоминал попытку взобраться на отполированную стеклянную гору, а редкие моменты забытья прерывались через 20-30 минут. Однако за долгие годы он научился функционировать в этом состоянии — если не считать повышенной ночной раздражительности, организм адаптировался.

Представь тёплые золотистые пески тропического пляжа... ласковые волны, накатывающие на берег... крики чаек в бирюзовом небе...

Внезапно тишину разрезали настойчивые стуки в дверь, сопровождаемые взволнованным голосом Чи Си:

— Брат Инь! Срочно выходи! ЧП!

Инь Люмин глубоко вдохнул через нос.

Сорвав маску, он мгновенно преобразился — глаза, ещё секунду назад наполненные мнимой безмятежностью, вспыхнули ледяным блеском.

Едва дверь приоткрылась, Чи Си выпалил:

— Административный корпус в огне!

Инь Люмин сузил глаза:

— Жди. Переоденусь.

Чи Си замер в нерешительности:

—...Хорошо.

Когда они подбежали к месту происшествия, трёхэтажное здание уже напоминало гигантский

факел.

Очаг возгорания находился на верхнем уровне — ядовито-оранжевые языки пламени лизали облупившуюся штукатурку, оставляя сажевые подтёки на стенах; плотные клубы дыма, напоминающие лепестки чёрной розы, взмывали в звёздное небо; треск горящей древесины периодически прерывался звоном лопающихся стёкол.

Нин Юаньюань и Ян Цзяо уже находились на месте.

Заметив Инь Люмина, Нин Юаньюань оперативно доложила:

— Причина неизвестна. Чуть раньше слышались крики, но не могу сказать, кто именно звал на помощь.

После секундного колебания она добавила:

— Дин Пэйань уже внутри.

Чи Си ахнул:

— С чего бы это?!

Исходя из предыдущего поведения Дин Пэйаня, сложно было заподозрить его в героических порывах.

— Возможно, обнаружил зацепку, — пожала плечами Нин Юаньюань. — Не забывай название нашего сценария.

— Цветущий кампус на выжженной земле.

С "цветами" всё ясно, но "выжженная земля" до этого момента никак не проявлялась.

Инь Люмин вглядывался в дымовые клубы, внезапно вспомнив едва уловимый запах гари, исходивший от Ци Сяобэя во время их последней встречи.

— Я войду.

Чи Си схватился за голову:

— Брат Инь, ты с ума сошёл?!

Инь Люмин уже шагнул вперёд:

— Ждите здесь.

Нин Юаньюань резко выхватила из кармана жёлтый бумажный талисман:

— Держи. Огнеупорный.

Инь Люмин оценивающе посмотрел на неё.

— Буду считать, что ты мне обязан, — усмехнулась Нин Юаньюань, вращая талисман между пальцев.

— Не надо, — неожиданно отказался Инь Люмин. — Я осознаю риски.

Не дав возможности для возражений, он решительно направился к пылающему входу.

<http://bllate.org/book/13213/1177662>